

УДК 902.6

doi 10.17072/2219-3111-2019-1-20-33

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА НА ПОСЕЛЕНИИ БОЛЬШАЯ УМЫТЬЯ 109

Т. Ю. Клементьева

ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие», 620028, Екатеринбург, ул. Токарей, 24, оф. 9–22; Институт истории и археологии УРО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16
klementjevat@yandex.ru

А. Я. Труфанов

ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие», 620028, Екатеринбург, ул. Токарей, 24, оф. 9–22
trufanov_alex@rambler.ru

В изучении каменного века севера Западной Сибири одной из актуальных сегодня является проблема систематизации неолитических древностей. Для ее успешного разрешения целесообразно привлечение стратифицированных и датированных комплексов, обладающих признаками однокультурности. В верхнем течении р. Конды (левого притока р. Иртыш) таковыми являются памятники умытынского типа. Время их бытования определяется началом VI тыс. до н.э. – рубежом V и IV тыс. до н.э. Данное исследование посвящено сравнительному анализу керамических комплексов двух поздних умытынских поселений. На памятнике Большая Умытья 109 были изучены два неолитических поселения – БУМ-109.1 и БУМ-109.2, представленные котлованами углубленных сооружений и наземными комплексами. В результате планиграфического анализа установлено автономное расположение поселений в пространстве, а данные радиоуглеродного датирования позволили предположить наличие между ними двухсотлетнего временного разрыва (в пределах конца V – начала IV тыс. до н.э.). Базовыми признаками посуды умытынского типа являются тонкостенность, формовка емкостей на основах, отсутствие напылов с внутренней стороны венчиков, наличие пояса отверстий или глубоких ямок под венчиком и доминирование прочерченного стиля орнаментации. При сопоставлении однокультурных, но разновременных керамических комплексов удалось проследить динамику развития умытынской керамической традиции. Посуда более позднего комплекса БУМ-109.2 оказалась разнообразнее как по составу мотивов, набору и соотношению различных техник орнаментации, так и по их сочетанию. Отмечена также культурная близость исследованных керамических комплексов с «тонкостенной» генерацией неолитической посуды севера Западной Сибири.

Ключевые слова: север Западной Сибири, бассейн Конды, неолит, керамика, сравнительный анализ, датировка.

В археологии каменного века севера Западной Сибири насущной проблемой остается систематизация и стратификация неолитических древностей. Для бассейна Конды актуальна верификация многочисленных культурных типов, выделение и изучение которых в конце XX в. имело свои объективные и субъективные особенности. Анализ источников показал, что памятники, по материалам которых в разное время выделялись сумпаньинский, сатыгинский, немёлский, кошкинский типы, не были ни одновременными, ни однокультурными. Все эти типы были выделены по материалам нестратифицированных комплексов. Субъективная сторона вопроса заключалась в использовании исследователями подхода, при котором керамические комплексы, происходящие из одного сооружения, визуально разделялись на типы, выступавшие в последующих культурологических схемах как самостоятельные культурные явления. Наличие в постройке или на памятнике нескольких таких типов трактовалось как отражение контактов носителей различных культурных традиций. В дальнейшем эти материалы уже в качестве «эталонных» привлекались исследователями для разработки культурно-хронологических схем развития неолита Конды и сопредельных территорий.

В результате сегодня культурная атрибуция выявляемых комплексов осуществляется по аналогии с атрибуцией материалов, имеющих размытые типологические характеристики, но не имеющих в большинстве случаев ни установленного стратиграфического положения, ни надежной хро-

нологической позиции. Качество введения в научный оборот этих материалов тоже оставляет желать лучшего.

На наш взгляд, для разрешения обозначенной проблемы необходимо опираться на стратифицированные комплексы, обладающие признаками однокультурности. В верхнем течении Конды такие признаки присущи памятникам *умытынского* типа. Умытынская посуда оригинальна, узнаваема, она является своеобразным культурным маркером. Базовые черты этой керамики мы можем увидеть на посуде других кондинских поселений – Сумпанья II, IV, VI, Леуши VII, Чилимка V, а также на керамике поселения Чэс-Тый-Яг на Северной Сосьве.

Памятники *умытынского* типа представлены стратифицированными комплексами с поселений Большая Умытья 2, 8, 9, 57, 100, 109 (далее БУм) [Клементьева и др., 2012, с. 247–251], Геологическое VII¹ и др. Материалы двух из них ранее рассматривались как памятники сумпаньинской группы [Крижевская, Гаджиева, 1991, с. 98; Погодин, 2010, с. 179], еще одного – как имеющие сходство с коллекцией поселения Чэс-Тый-Яг [Погодин, Миронов, 2009, с. 147].

В настоящей работе проводится сравнительный анализ керамических комплексов поселения БУм-109. Этот памятник расположен на правом берегу р. Большая Умытья, левого притока р. Конда (Советский р-н ХМАО – Югры, в 58,7 км к югу-юго-востоку от ж/д станции Верхнекондинская). Памятник исследовался в 2011 г. экспедицией ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие» [Круземент, 2012]. Раскопана площадь 3776 кв. м. Выявлены и изучены неолитические сооружения, относящиеся к одной культуре: котлованы двух построек и четыре наземных комплекса (рис. 1) [Клементьева и др., 2010, с. 503–505, 515, 518, 519, рис. 1; 4; 5]. По данным объективной локализации сооружений, результатам планиграфического распределения фрагментов посуды и радиоуглеродного датирования установлено, что мы имеем дело как минимум с *двумя* *разновременными* *поселениями*.

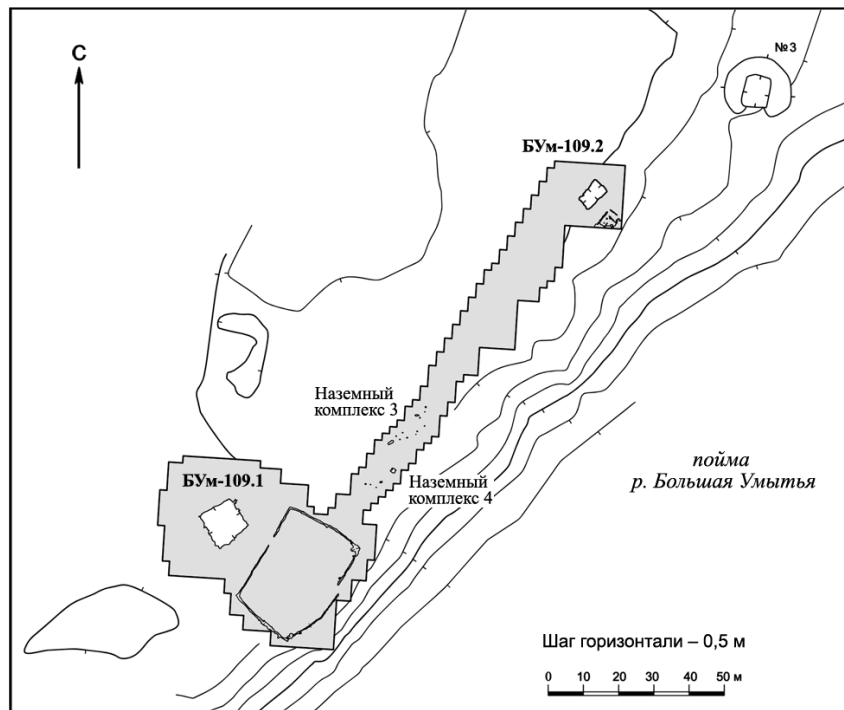


Рис. 1. Схематический план поселения Большая Умытья 109 с указанием раскопа и объектов

Поселение БУм-109.1 представлено *наземным комплексом 1* и *сооружением 1*. Располагалось оно в юго-западной части раскопа. Поселение БУм-109.2 состояло из *сооружения 2* (включая пространство вокруг него) и *наземного комплекса 2*. Расположено оно в северо-восточной части раскопа².

Объект нашего исследования – керамическая посуда двух неолитических поселений, удаленных друг от друга не менее чем на 110 м. В процессе выделения сосудов и выяснения планиграфии их распространения было установлено, что керамика поселений автономна (ни один сосуд БУм-109.1 не встречен на БУм-109.2 и наоборот). Результаты радиоуглеродного датирования позволили предположить наличие двухсотлетнего (в абсолютных датах!) разрыва в их существовании. В итоге

возникла ситуация, в которой обнаруженные существенные различия керамических комплексов поселений БУМ-109.1 и БУМ-109.2 можно с высокой степенью вероятности трактовать как хронологические (при отсутствии локального фактора) и попытаться выявить динамику развития изучаемой культуры на определенном отрезке времени.

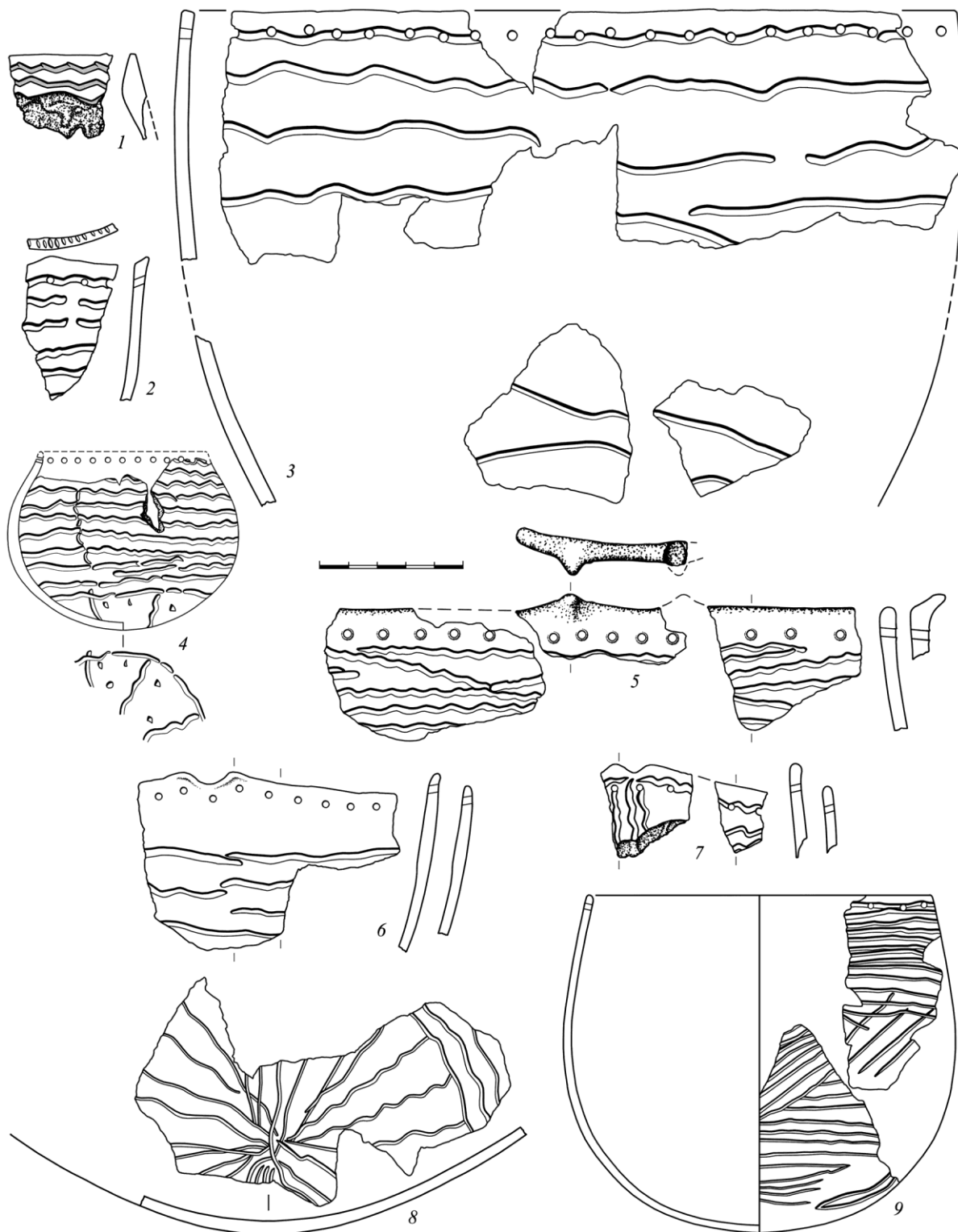


Рис. 2. Поселение Большая Умытъя 109. Керамика комплекса 1 (БУМ-109.1)

Комплекс керамики поселения БУМ-109.1 (далее комплекс 1) содержал 585 фрагментов от 135 сосудов. Из них 123 были выделены по венчикам, остальные – по фрагментам днищ (4) и стенок (4). Четыре грубых миниатюрных неорнаментированных сосуда отнесены к категории плоских и исключены из дальнейших статистических подсчетов.

Комплекс керамики поселения БУМ-109.2 (далее комплекс 2) включал 489 фрагментов от 86 сосудов, из которых 77 были выделены по венчикам, остальные – по днищам (2) и стенкам (7). Плоски отсутствовали³.

Сохранность посуды низкая. В комплексе 1 найдены лишь два развала небольших сосудов (рис. 2, 4; 3, 6). В комплексе 2 такой сосуд один (рис. 7, 1). Остальная посуда фрагментарна и предоставляет возможность в основном для частичных реконструкций.

Технология

Технико-технологический анализ посуды обоих комплексов выполнен Е. Н. Дубовцевой. Результаты его опубликованы [Дубовцева, Клементьева, 2014]. Исследованию подверглись 14% сосудов БУМ-109.1 и 18,6% БУМ-109.2. Посуда изготовлена из глины с добавлением шамота (основная примесь), охры, песка. Конструирование емкостей производилось на формах-моделях лоскутным (72,0%) или ленточным (21,0%) налепом. Для вторичной обработки поверхности характерна обмазка жидкой глиной, представленная в комплексе 1 – 58,8%, в комплексе 2 – 43,8% сосудов. Следы окрашивания поверхности охрой зафиксированы на 11,7% проанализированных сосудов комплекса 1. В комплексе 2 таких сосудов намного больше – 62,5%. Окрашивание охрой и обмазка жидкой глиной присутствуют вместе на 11,7% сосудов комплекса 1 и на 31,0% комплекса 2.

Морфология

Морфология и параметрия посуды обоих комплексов имеет много общего. Пропорции сосудов, судя по целым и реконструированным формам, близки к равновеликим. Основное поле емкостей представлено баночными формами, имеющими во фронтальном ракурсе усеченно-овоидную конфигурацию. Общий абрис стенки дуговидный, однако плечо большей части форм (в отличие от придонной части) имеет *слабую* степень изгиба и может быть охарактеризовано как «спрямленное». В случае близкой морфологии различия заключаются в *степени наклона верхней части* – внутрь или наружу – при наличии «прямостенных» форм. Подчеркнем: верхняя часть (в пределах двух третей) многих сосудов имеет абрис, совпадающий по форме, но отличающийся по наклону относительно вертикальной оси.

В обоих комплексах доминируют формы с наклоненной внутрь верхней частью. В комплексе 1 таких сосудов 84,3% (прямостенных – 9,1%, наклоненных наружу – 6,6%). Комплекс 2 содержит 86,9% форм, наклоненных внутрь (прямостенных – 10,5%, наклоненных наружу – 2,6%).

Часть сосудов имеют отогнутый венчик (комплекс 1 – 17,5%, комплекс 2 – 27,6%). Степень его отгиба и уровень, на котором он произведен, не имеет устойчивого характера.

Об особенностях *формы дна* мы можем судить по 12 сосудам БУМ-109.1 и семи сосудам БУМ-109.2. В обоих комплексах преобладают округлые днища. Помимо них встречены уплощенные (БУМ-109.1 – 4 ед.; БУМ-109.2 – 1 ед.) и одноприостренное (БУМ-109.1). Отметим, что утолщение стенки сосуда на дне зафиксировано лишь у трех сосудов БУМ-109.1 и трех сосудов БУМ-109.2. Более того, в каждом комплексе присутствует по одному сосуду, у которых дно тоньше стенок. В обоих комплексах имеется по одному сосуду с шиповидным выступом на дне. Но если в комплексе 2 это «классический» шип с утолщением дна, то в комплексе 1 это скорее его имитация (рис. 3, 6).

Весьма показательной особенностью морфологии посуды обоих комплексов является преднамеренная *деформация устья* части сосудов. Большинство таких емкостей с двух противоположных сторон имеют фронтальные выступы-«уши». Две другие противоположные стороны имеют вогнутый вид, образуя в итоге абрис, который Е. А. Васильев называет «седловидным» [Васильев, 2004, с. 299]. Количество и удельный вес таких форм достоверно оценить трудно, так как отсутствие признаков деформаций на сосуде, представленном, например, одним фрагментом, никак не говорит об отсутствии деформации на этой емкости. Тем не менее в комплексе 1 сосуды с деформированным устьем составляют не менее 24,8%, в комплексе 2 – не менее 35,5%.

Форма выступа может быть различна. Наиболее распространены подтреугольные выступы разной высоты. В комплексе 1 удельный вес таких сосудов составляет 77,8% (рис. 2, 2, 5–7; 3, 1–4), в комплексе 2 – 92,3% (рис. 5, 3; 6, 1, 2, 5–7)⁴. Иногда эти выступы рассечены надвое (один сосуд в

комплексе 1 – рис. 3, 4 и два – в комплексе 2 – рис. 7, 4). Два сосуда БУМ-109.1 (11,1%) и один сосуд БУМ-109.2 (7,7%) имеют раздвоенные выступы (рис. 2, 6, 7). На двух сосудах комплекса 1 зафиксированы следы налепов, которые обычно трактуются в литературе как редуцированные зооморфные. В одном случае таких налепов, очевидно, было два (рис. 2, 5).

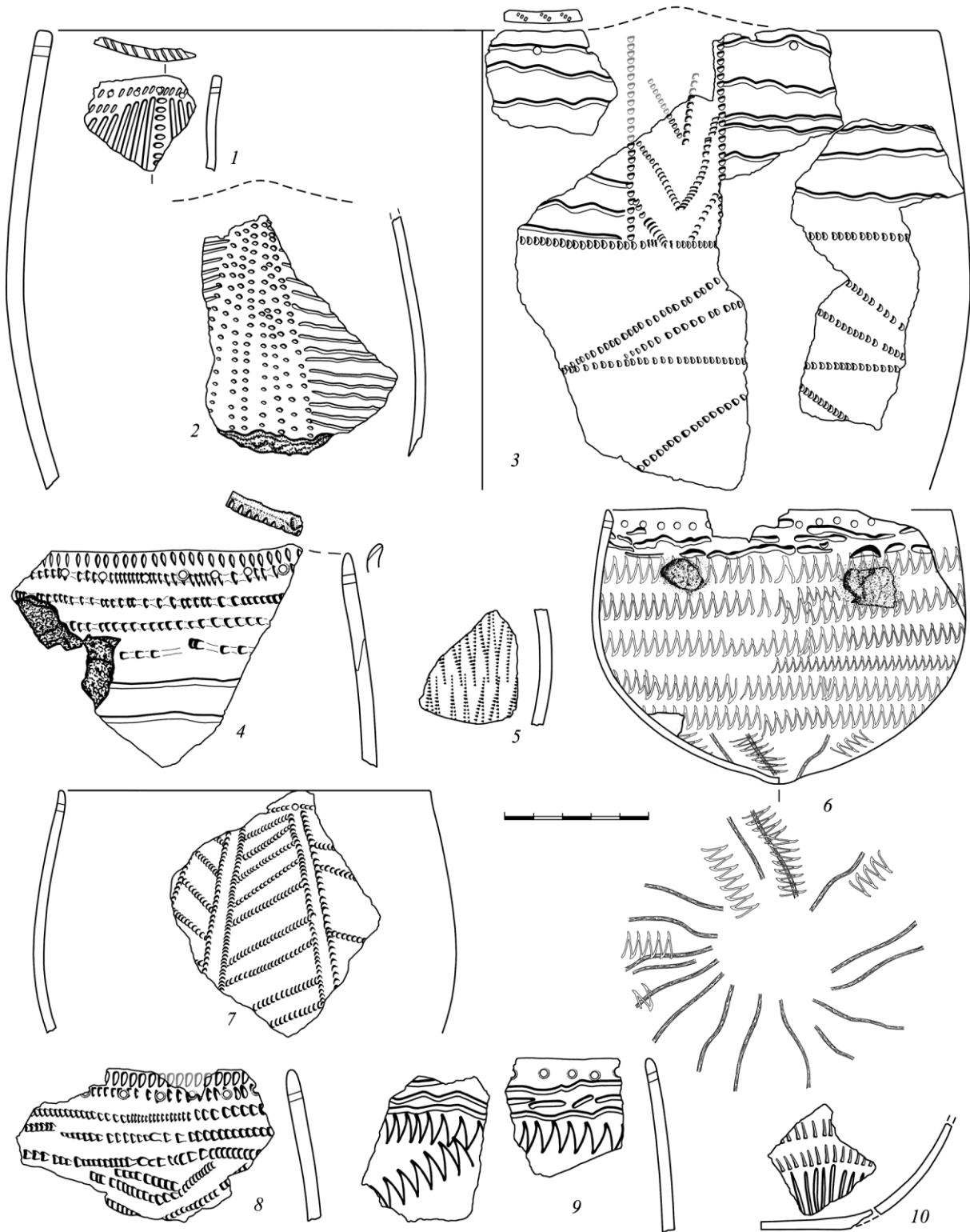


Рис. 3. Поселение Большая Умытъя 109. Керамика комплекса 1 (БУМ-109.1)

В абсолютном большинстве случаев наличие выступа предполагало утолщение венчика и его отгиб наружу (иногда менялась и форма среза). Степень отгиба была различна (рис. 2, б, 7; 3, 4; 6, 1, 2, б). В отдельных случаях в районе выступа наблюдается уменьшение выпуклости тулова. Кроме того, есть основания полагать, что значительная часть сосудов (в том числе с деформацией среза) сопровождалась овальностью устья. Более определенно говорить об этом трудно.

Необходимо отметить, что присутствие выступа на фрагментарно представленном сосуде еще не свидетельствует о том, что он имел именно «седловидный» абрис устья. Реконструкция одного из сосудов комплекса 2 (рис. 6, 2) позволяет предположить наличие у него двух пар противоположащихся выступов с изгибами между ними⁵.

В целом для форм БУМ-109 можно констатировать вариативность оформления устья при стабильности бокового абриса.

Параметрия

Удалось определить диаметр 105 сосудов БУМ-109.1 и 73 сосудов БУМ-109.2. Диапазон значений этого показателя для комплекса 1 составил 6,0–44,0 см, для комплекса 2 – 9,0–35,0 см. Диаметры сосудов были ранжированы по формуле Стерджесса. Построенные на основании полученных интервалов гистограммы имеют определенные различия (рис. 4). Гистограмма диаметров сосудов комплекса 1 демонстрирует распределение, близкое к нормальному, с пиком возмущения для сосудов диаметром 16,9–22,3 см (26,7%). Гистограмма комплекса 2 помимо близкого возмущения для сосудов диаметром 16,4–20,1 см (26,0%) имеет еще один пик для сосудов диаметром 27,4–31,3 см (15,0%), что позволяет предполагать наличие (или формирование) двух основных размерных групп посуды комплекса 2.

Абсолютные показатели толщины стенок сосудов почти идентичны. Толщина стенок посуды комплекса 1 варьируется в пределах 2,4–6,9 мм ($\bar{A}=4,5$ мм), комплекса 2 – 2,9–5,9 мм ($\bar{A}=4,4$ мм)⁶.

По соотношению диаметра сосудов к толщине стенок сосуды могут быть уверенно определены как тонкостенные⁷. Коэффициенты, полученные таким образом, близки. Для комплекса 1 это соотношение составляет в среднем 47,5, для комплекса 2 – 49,3.

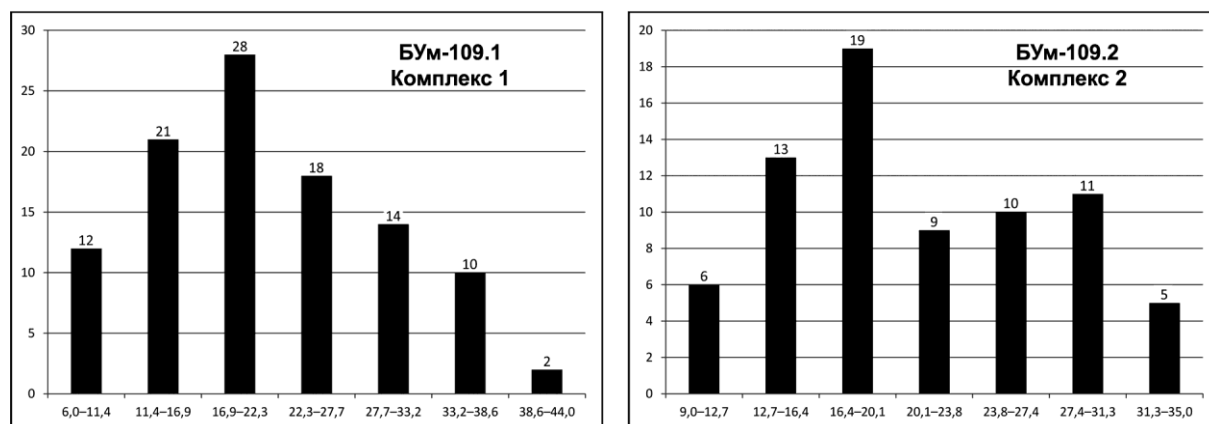


Рис. 4. Поселение Большая Умытъя 109. Гистограммы распределения размерных групп сосудов комплекса 1 (БУМ-109.1) и комплекса 2 (БУМ-109.2)

Орнаментация

Степень орнаментированности посуды следует оценивать как высокую. Абсолютное большинство сосудов покрыто узорами с венчика до дна⁸.

Орнаментация среза венчика фиксируется на 24,0% сосудов БУМ-109.1 и на 60,5% БУМ-109.2. Как правило, это тонкие частые диагональные (реже – перпендикулярные) отпечатки гладкого штампа или гребенки. Срез сосудов комплекса 1 в 51,7% случаев украшен гладким штампом, в 34,5% – гребенкой. Помимо штампования на 13,8% сосудов БУМ-109.1 по срезу отмечена линия отступающей лопаточки. В комплексе 2 картина иная: гладким штампом орнаментированы срезы 28,3% сосудов, гребенкой – 65,2%, а «место» отступающей лопаточки «заняли» 6,5% срезов, на которых нанесены линии из овальных наколов.

Организация орнамента находится в тесной связи с формой сосуда, что определяет необходимость отдельного рассмотрения орнамента *основного поля* и узоров на *местах локальных деформаций*. Основному полю сосудов в большей степени свойственны горизонтальные мотивы, участкам с фронтальными выступами – вертикальные.

Композиция основного поля представлена тремя основными вариантами вне зависимости от техники нанесения узоров: 1) сплошной орнаментацией тулова горизонтально ориентированными мотивами (для прочерченных узоров более свойственны волнообразные линии малой амплитуды, для отступающих – прямые); 2) горизонтальными узорами, чередующимися с зигзаговой линией; 3) горизонтальными узорами, чередующимися с поясом из диагональных линий. На керамике обоих комплексов вариант 1 доминирует, составляя около 50–65%; удельный вес вариантов 2 и 3 примерно одинаков⁹. Определенное разнообразие орнамента демонстрируют лишь отдельные сосуды комплекса 2.

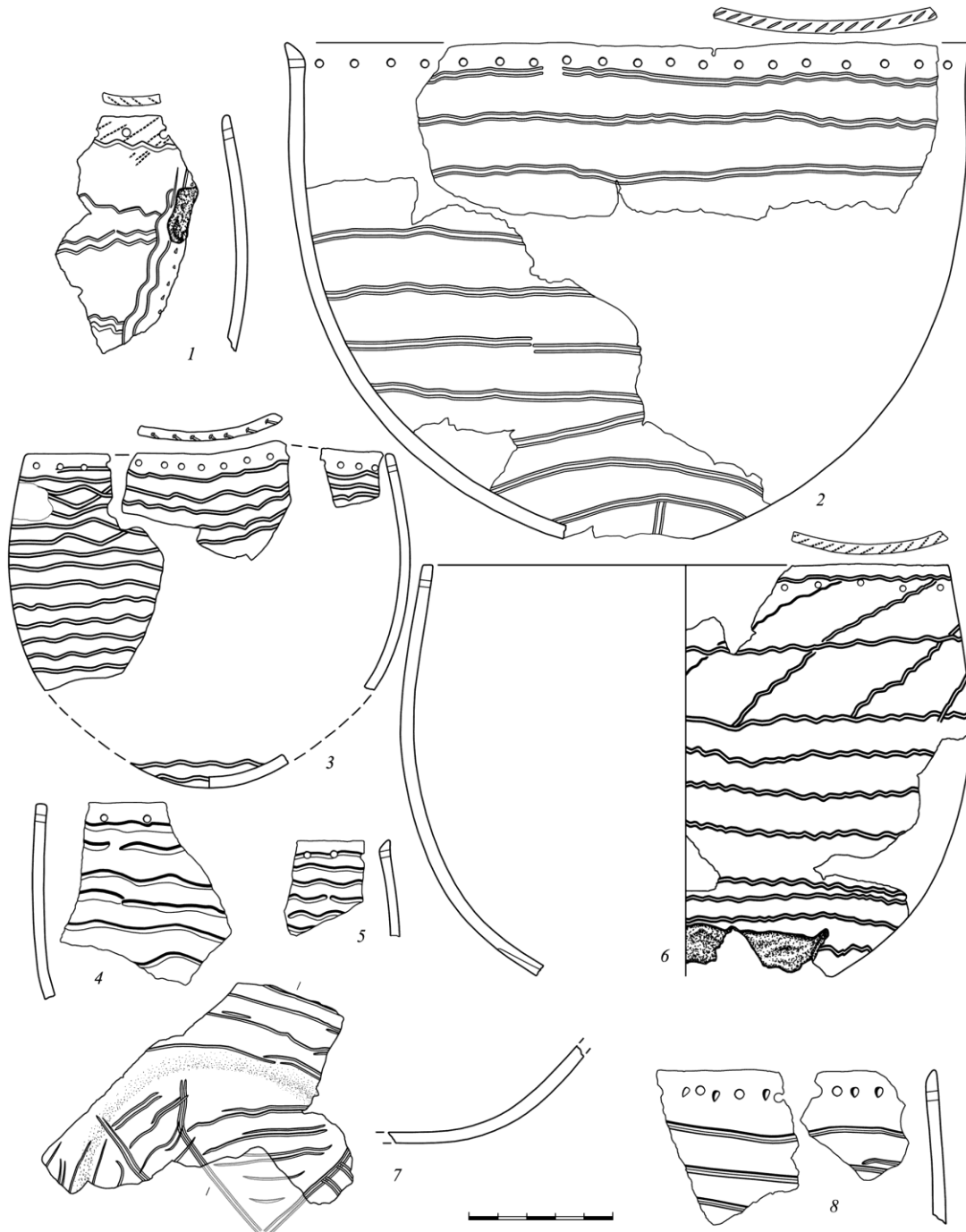


Рис. 5. Поселение Большая Умытъя 109. Керамика комплекса 2 (БУМ-109.2)

Один из них включает опоясывающие «геометрические» узоры: простейший меандр и ряды из треугольников вершиной вверх (рис. 6, 5). Здесь же найден единственный на памятнике сосуд, украшенный по верхнему краю плотно поставленными наклонными мелкогребенчатыми отпечатками – деталью, составляющей особенность керамики поселения Чэс-Тый-Яг [Васильев, 2004, с. 299]. Вертикальное членение основного поля встречено лишь на двух сосудах БУм-109.1 (рис. 3, 7), на БУм-109.2 оно не зафиксировано.

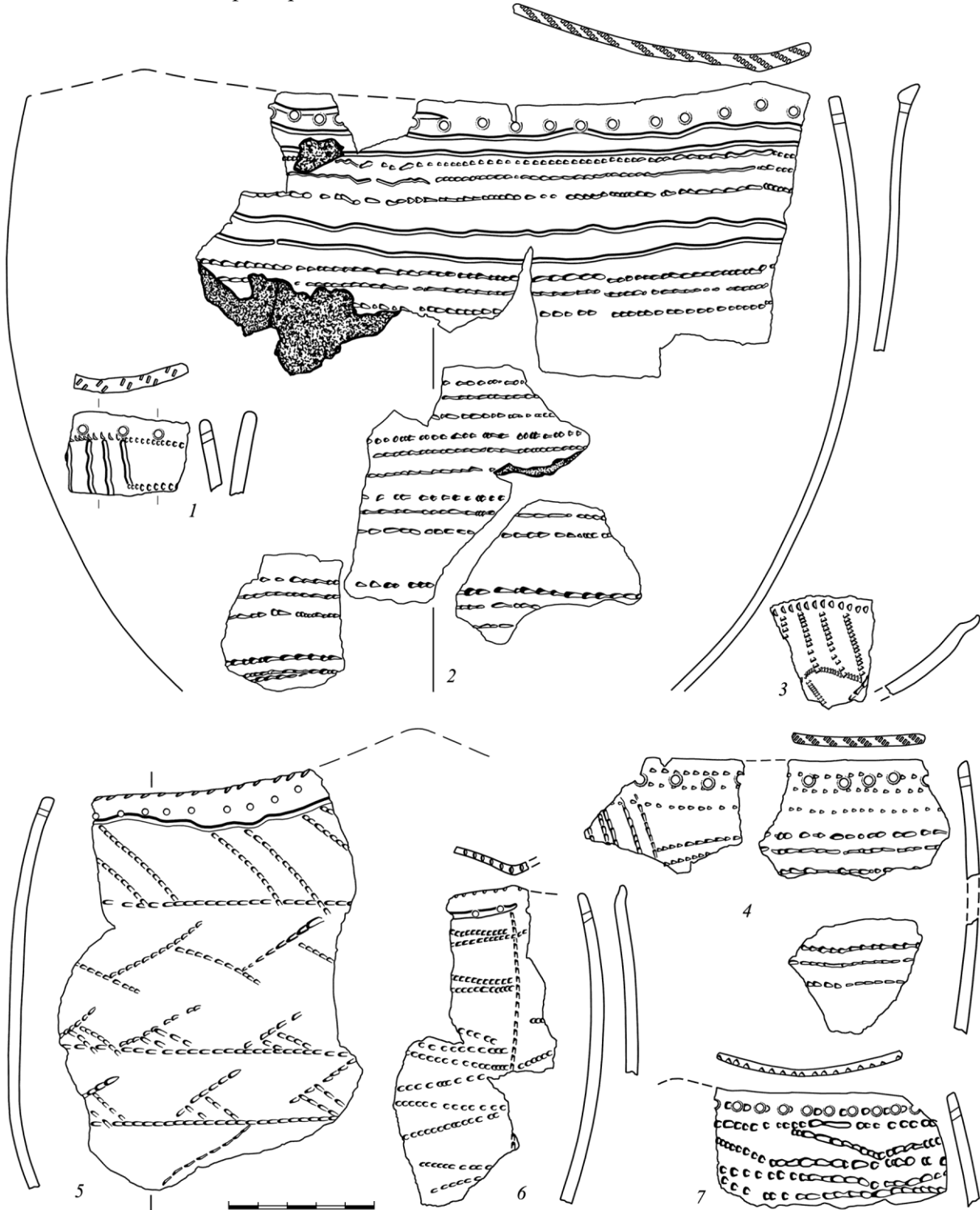


Рис. 6. Поселение Большая Умыгья 109. Керамика комплекса 2 (БУм-109.2)

Композиция в местах локальных деформаций прослежена на 27 сосудах. Показанное далее соотношение вариантов орнамента справедливо для обоих комплексов (с минимальными различиями). Вертикальное построение орнамента представлено двумя основными вариантами: 1) диагонально расходящимися вниз от выступа линиями, образующими вытянутую подтреугольную фигуру вершиной вверх – 75% (рис. 3, 2; 5, 1; 6, 4; 7, 1, 4). Заполнение такой фигуры, как правило, ком позиционно отличается от окружающей орнаментации. На отдельных сосудах это отличие подчеркивается сменой техники нанесения узора (рис. 3, 2); 2) вертикальными параллельными линиями в количестве от трех до пяти – 25% (рис. 2, 7). В двух случаях такие линии проходят лишь по краям, образуя вертикально ориентированные прямоугольные фигуры, заполненные орнаментами, отличными от соседних (рис. 3, 3; 6, 6).

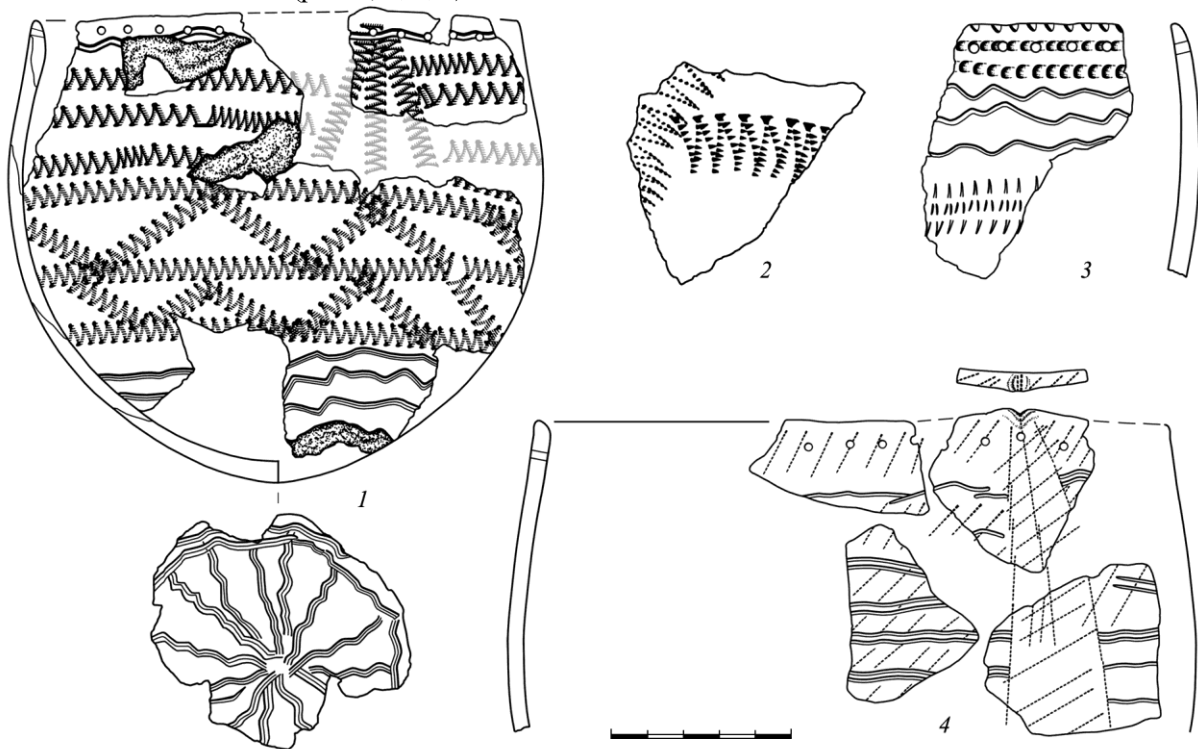


Рис. 7. Поселение Большая Умытъя 109. Керамика комплекса 2 (БУМ-109.2)

Заметим, что при наличии на деформированном сосуде вертикальных мотивов процесс нанесения орнамента на сосуд начинался именно с них.

Орнаментация днища фиксируется на 11 сосудах комплекса 1 и 8 сосудах комплекса 2. Прослежены два основных варианта организации орнамента: 1) дно заполнено горизонтальными линиями, спускающимися с тулова (БУМ-109.1 – 3 экз., рис. 2, 9; БУМ-109.2 – 1 экз., рис. 5, 3); 2) дно оформлено линиями, лучеобразно отходящими от центра (БУМ-109.1 – 8 экз., рис. 2, 4, 8; 3, 6; БУМ-109.2 – 5 экз., рис. 5, 2; 7, 1). В комплексе 2 прослежены два сосуда с крестообразным членением области дна и индивидуальной «штриховкой» сегментов (рис. 5, 7).

Достаточно специфической чертой и сквозным признаком, объединяющим всю умытъянскую посуду, является ряд сквозных отверстий, проходящий близ устья сосудов¹⁰. Если это сосуд с деформированным устьем, то ямки следуют линии этой деформации.

В целом, отсекая сквозные признаки и «периферийные» случаи, можно выделить две группы сосудов, различающиеся морфологически и орнаментально. Первая – сосуды с прямым срезом венчика, орнаментированные горизонтально построенными мотивами. Вторая группа – сосуды с «седловидным» устьем, горизонтальной организацией орнамента на основном поле и вертикальным – в местах локальных деформаций. Корреляция признаков, проведенная на выборке сосудов с сохранившимся фронтальным выступом (41 экз.), показала высокую степень вероятности связи вертикально организованного орнамента и деформированного (отличного от округлого) устья ($\chi^2=15,56$)

при наличии сосудов с деформацией, украшенных только горизонтальными мотивами, равно как и сосудов с вертикальными узорами на «стандартных» формах.

Для нанесения узоров использовались *орнаментеры* двух основных видов – гладкие и гребенчатые. Гладкими инструментами наносились прочерченные линии, отступающе-накольчатые и штампованные узоры. Данное деление носит во многом формальный характер, так как реально можно наблюдать переходы от одной техники к другой в пределах одной зоны и даже одной линии. В целом для прочерчивания характерна очень неглубокая канавка. Помимо гладких орнаментеров для нанесения прочерченных линий использовался двухчастный инструмент, который нередко называют «расщепленной палочкой». В комплексе 1 удельный вес таких сосудов составил 5,6% (от всех сосудов с прочерченными узорами), в комплексе 2 – 20,0%. Гребенчатыми орнаментерами выполнены шагающие мотивы (в том числе качалка) и вертикальное штампование. По форме гребенчатые штампы достаточно разнообразны. Встречены отпечатки как с продольно, так и с поперечно ориентированными зубцами. Крупнозубые отпечатки единичны. Тонкая мелкозубая гребенка определенно тяготеет к срезу венчика. В одном случае для нанесения шагающего узора использована челюсть хищника.

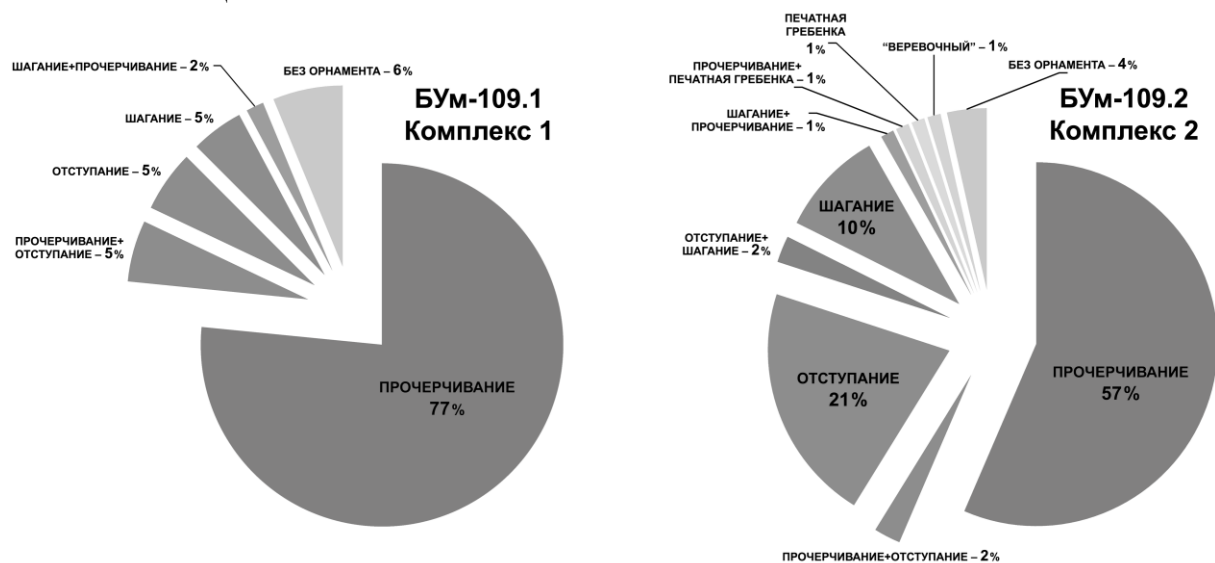


Рис. 8. Поселение Большая Умытъя 109.

Процентное соотношение групп керамики с преобладанием определенной техники орнаментации

Количественные данные, характеризующие *технику* орнаментации *основного поля* сосудов, рассмотрены с использованием метода генерализации. Сосуд оценивался по соответствию его орнаментики одному из двух основных показателей: 1) доминирование той или иной техники. 2) более или менее равномерное использование двух техник. Прочие техники в данных подсчетах игнорировались, а отступающие и накольчатые орнаменты были объединены в «отступающие». Случаи «равноправного» использования трех и более техник единичны (рис. 7, 3). Особо отметим отсутствие случаев наложения различных техник (орнаментов) в пределах одного пояса – так называемой «двойной» орнаментации.

Результаты сравнения комплексов по этим показателям требуют комментариев. В комплексе 1 (рис. 8) абсолютно преобладают сосуды с прочерченными узорами (77%). Из пяти прочих вариантов орнаментации четыре представлены в равном пяти-шестипроцентном соотношении; сосуды с сочетанием прочерченных и шагающих узоров, единичны (2%). В комплексе 2 (рис. 8) происходит заметное перераспределение этого соотношения. Во-первых, резко уменьшается количество посуды с прочерченными узорами – до 57%. Во-вторых, показательно появление новых доминант и сочетаний – сосудов с доминированием гребенки (1%) и сочетанием ее с прочерченными мотивами (1%), с преобладанием веревочных отпечатков (1%), а также сосудов с сочетанием отступающих и шагающих мотивов (2%). В-третьих, заметно увеличивается удельный вес сосудов с доминированием шагающих орнаментов (10%) и резко увеличивается – с преобладанием отступающих (21%).

При этом количество сосудов, характеризующихся сочетанием прочерченных и отступающих узоров, уменьшается более чем вдвое – до 2%.

Сочетание и взаимосвязь *техник* орнаментации на поле *всего* сосуда (включая места деформации и срез венчика) исследовались с применением критерия согласия Пирсона. Графы, построенные для комплексов 1 и 2 на основании выявленных статистически значимых связей, показали принципиально разное направление этих связей. Граф БУМ-109.1 продемонстрировал так называемое веерное распределение, при котором шагающие, отступающе-накольчатые, гладкоштампованные и гребенчатые узоры никак не связаны между собой и являются «дополнением» к орнаментам, выполненным в прочерченной технике (рис. 9). На графе БУМ-109.2 сохранились связи, подтверждающие, что прочерченные орнаменты по-прежнему остались типобразующими, но появились и новые связи, образующие замкнутый цикл и иллюстрирующие процесс образования нового типа (типов?), в который оказались включены все техники, за исключением гладкого штампования (рис. 9).

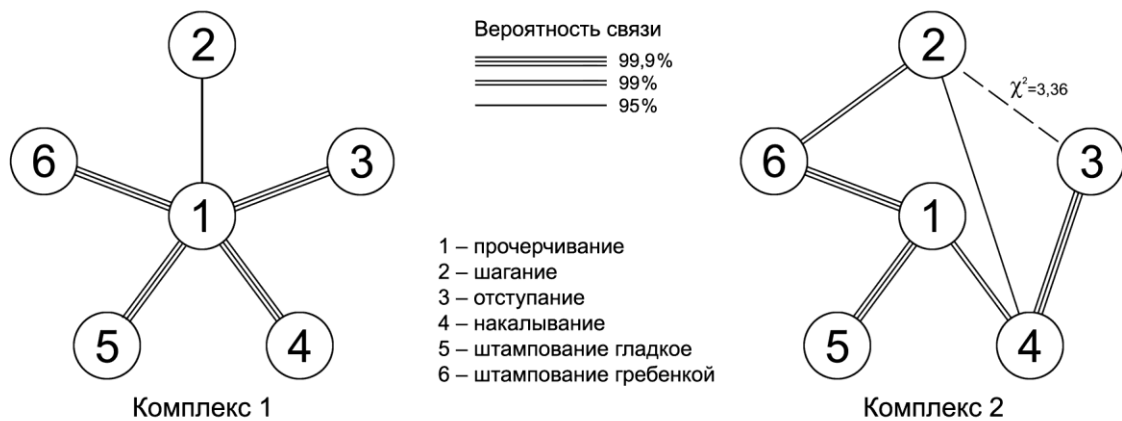


Рис. 9. Поселение Большая Умытъя 109. Графы связей техники орнаментации сосудов комплекса 1 (БУМ-109.1) и комплекса 2 (БУМ-109.2)

В целом керамика БУМ-109.2 разнообразнее как по составу мотивов, набору и соотношению техник орнаментации, так и по их взаимному сочетанию.

Оценивая в динамике выявленные различия керамических комплексов, можно предположить, что в совокупности сосудов с прочерченной орнаментацией структурно выделяются две группы (подгруппы?). В первой из них прочерченные узоры связаны с отступающе-накольчатыми, во второй – с печатно-гребенчатыми и шагающими (тоже преимущественно гребенчатыми). Показательно, что это сопровождается увеличением доли сосудов, на которых доминируют отступающие или шагающие узоры, а также изменением размерных групп посуды.

Дать развернутую оценку состоянию культурных процессов, зафиксированных в комплексах БУМ-109.1 и БУМ-109.2, можно будет после обработки материалов предположительно более ранних, синхронных и более поздних памятников исследуемой культурной группы, раскопанных в верховьях Конды. По результатам этой работы может получить интерпретацию существенное различие некоторых количественных показателей БУМ-109 (например, связанных с орнаментацией среза венчика, применением двухчастного орнамента для прочерчивания и др.), которые сегодня объяснить трудно.

Заметим, что трактовать выявленные различия исключительно в эволюционном ключе без учета возможных случайных факторов, внешних воздействий и прочих было бы опрометчиво.

Датировка

Напомним, что анализируемые комплексы имеют различные даты, полученные на основе исследования древесного угля (рис. 10). Образцы БУМ-109.1 взяты из слоя заполнения западного (Кі-17974) и восточного (Кі-17967) углов котлована и у северо-западной стены (Кі-17975), в 0,20–0,45 м от дна котлована сооружения 1. Отбор образцов БУМ-109.2 произведен на сооружении 2: из заполнения южного (SPb-472) и западного (SPb-469, 471, 473) углов котлована, в среднем с глубины 0,25 м от его дна; образец SPb-470 взят из линзы угля на глубине 0,65 м от дна котлована.

Исходя из полученных результатов хронологическая позиция комплекса 1 предварительно может быть определена в пределах конца второй четверти – начала четвертой четверти V тыс. до н. э., а комплекса 2 – в пределах конца третьей четверти V тыс. до н. э. – первой четверти IV тыс. до н. э.

Мы вправе допустить, что в выделенных интервалах комплексы 1 и 2 могли как занимать крайние положения, так и существовать на достаточно незначительном временном отрезке друг от друга. В рамках рассматриваемой керамической традиции вполне вероятно появление материалов, которые займут промежуточное положение.

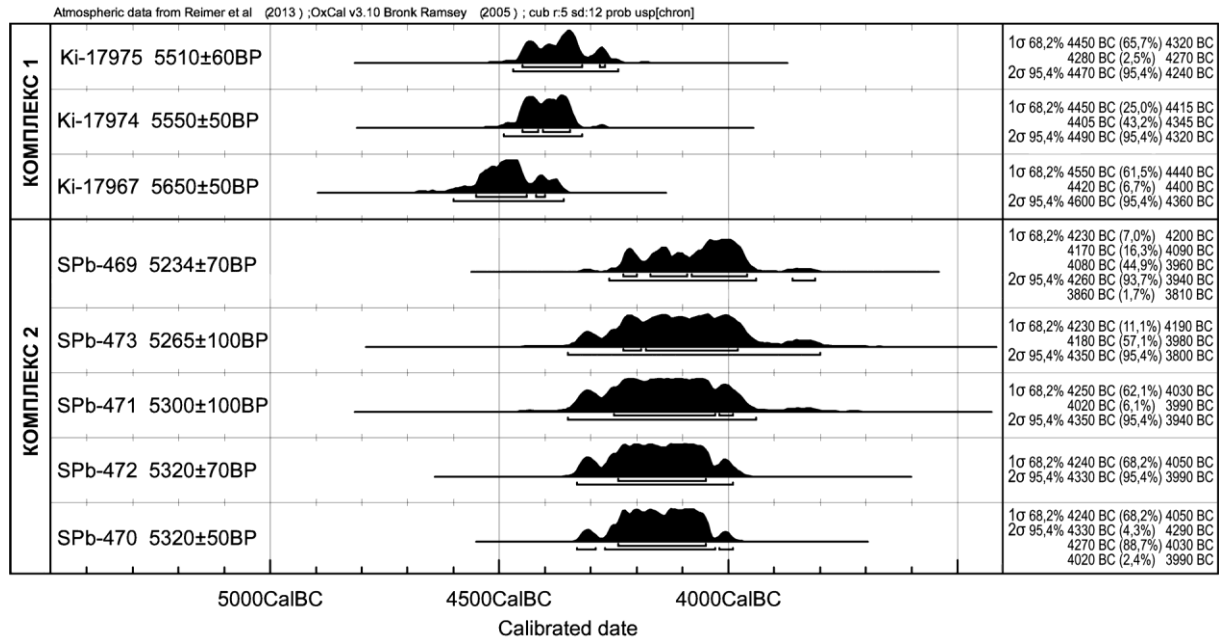


Рис. 10. Радиоуглеродные даты поселения Большая Умытъя 109

Культурная принадлежность

Оценивая место умытъянских комплексов среди сопредельных культурных образований, хотелось бы обратить внимание на такую, на наш взгляд, существенную деталь, как тонкостенность керамических форм¹¹. Этот признак четко маркирует связь публикуемых материалов с посудой поселений Чэс-Тый-Яг в среднем течении Северной Сосьвы, Чилимка V в низовьях Конды и быстринской культуры Сургутского Приобья. Сегодня можно лишь констатировать принадлежность рассмотренных материалов к этой «тонкостенной» генерации. Прочие признаки посуды отмеченных памятников, типов и культур достаточно индивидуальны как в качественном, так и в количественном отношении и требуют концептуального осмысления.

Примечания

¹ Выражаем благодарность С.Ф. Кокшарову за возможность обработки керамической коллекции поселения Геологическое VII.

² Помимо этих объектов на памятнике выявлены наземные комплексы 3 и 4, локализующиеся между поселениями БУм-109.1 и БУм-109.2. Представлены отдельными ямами и находками керамики. В совокупности оба комплекса насчитывают 189 фрагментов от 27 сосудов. Определение места этих объектов в структуре памятника требует дополнительных исследований.

³ Из статистической выборки также исключены: в комплексе 1 – фрагмент венчика с наплывом изнутри, явно имеющий иную культурную принадлежность (рис. 2, 1), фрагмент блюда (?) с высоким прямым бортом; в комплексе 2 – фрагмент тарелки (рис. 6, 3).

⁴ За 100% в каждом случае принято 18 сосудов комплекса 1 и 13 сосудов комплекса 2, на которых выступы сохранились полностью.

⁵ На поселениях БУм-100 (сооружение 16) и БУм-57 найдено по одному сосуду с четырьмя выступами.

⁶ Среднее арифметическое определено с отбрасыванием указанных крайних значений.

⁷ При подсчетах учитывались сосуды, у которых определился диаметр.

⁸ Исключением является сосуд, у которого украшена лишь верхняя треть. Заметим, что он отличается и по другим показателям. Это единственный сосуд с «веревочной» орнаментацией (при отсутствии горизонтальных мотивов!) и толстостенным шипом на дне.

⁹ Перечисленные варианты композиции действительны и для сосудов, не имеющих локальных деформаций. Приблизительность расчетов связана с недостаточной сохранностью сосудов.

¹⁰ Во всей выборке есть лишь один сосуд, не имеющий сквозных ямок близ устья.

¹¹ Для предшествующих раннеолитических памятников шоушминского типа Конды характерна толстостенная посуда. Коэффициент соотношения диаметра и толщины стенки шоушминских сосудов равен 30,6–30,7 (ср. 47,5 и 49,3 для БУм-109). См.: *Клементьева, Погодин, 2017*.

Библиографический список

Васильев Е.А. Раскопки неолитического поселения Чэс-Тый-Яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. Вып. 2. С. 296–301.

Дубовцева Е.Н., Клементьева Т.Ю. Традиции керамического производства неолитического населения бассейна Конды // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 247–251.

Клементьева Т.Ю., Круземент С.А., Погодин А.А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А.Н. Сорокина. М.: Б.и., 2012. С. 499–526.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Ранний неолит бассейна р. Конды // V (XXI) Всерос. археол. съезд. Барнаул: Б.и., 2017 / URI: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/3896> (дата обращения 24.12.2017).

Крижевская Л.Я., Гаджиева Е.А. Неолитическое поселение Сумпанья VI и его место в неолите Восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала. Свердловск: Б.и., 1991. С. 80–99.

Круземент С.А. Спасательные археологические раскопки на выявленном объекте археологического наследия «Поселение Большая Умытья 109» в Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 году: Отчет о НИР. Екатеринбург, 2012.

Погодин А.А., Миронов П.В. Предварительные результаты аварийных раскопок поселения Большая Умытья 57 в Советском районе ХМАО – Югры (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 132–167.

Погодин А.А. Поселение Большая Умытья 9: результаты полевых исследований 2007–2008 гг. в Советском районе ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. Вып. 8. С. 146–183.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.06.2018

NEOLITHIC CULTURAL AND CHRONOLOGICAL COMPLEXES OF THE BOLSHAYA UMYTIA 109 SETTLEMENT

T. Yu. Klement'eva

Research and Analytical Center of Problems of Preservation of Cultural and Natural Heritage «AV KOM – Nasledie», Tokarey str., 24, 620028, Yekaterinburg, Russia; Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Science, Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
KlementjevaT@yandex.ru

A. Ya. Trufanov

Research and Analytical Center of Problems of Preservation of Cultural and Natural Heritage «AV KOM – Nasledie», Tokarey str., 24, 620028, Yekaterinburg, Russia
trufanov_alex@rambler.ru

The article deals with ceramic complexes of the Bolshaya Umytia 109 archaeological site, which is located in Sovetsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Ugra. Inside the site territory, two Neolithic settlements marked as BUm-109.1 and BUm-109.2 were excavated. The dwellings of those settlements were located at least 110 m apart; their material complexes were considered within one cultural tradition. But the results of C14

analyses provide data on possible two hundred severance between studied settlements. The earliest complex BUm-109.1 could exist from the end of the second quarter until the beginning of the fourth quarter of the 5th millennium BC, while structures of the BUm-109.2 could be erected and used from the end of the third quarter of the 4th millennium BC. The comparative study of the two monocultural complexes demonstrates the dynamics of the pottery tradition. Whereas shapes and form-making patterns for analyzed vessels were constant, the decorative techniques were not. In BUm-109.1, the majority of pots were decorated with incised technique (77%) and combined swaying, pricked, smooth-stamped and comb-stamped ornaments. In BUm-109.2, incised decoration is observed on 57% vessels and regarded as a distinctive feature. Next, vessels with pricked and swaying ornaments are also dominant and their proportions changed. The ware from BUm-109.2 is varying in decorative patterns and correlation of various ornamental techniques. The analyzed settlements are included in one Umytia site group mapped for the Konda river basin; all reference complexes are well-stratified. The basic features of Umytia group ceramics were observed on pottery found at other sites of the Konda river basin, such as Sumpania II, IV, VI; Leushi VII; Chilimka V, as well as Ches-Tyj-Yag of the Northern Sosva river basin. It can be assumed that a well-stratified complex with monocultural features is crucial for the further systematization of Neolithic artifacts.

Key words: the North of Western Siberia, Konda river basin, Neolithic Age, pottery, radiocarbon.

References

- Dubovtceva E.N. & T.Yu. Klement'eva (2014), "Traditions of pottery-making of Neolithic population of Konda basin" in *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"yezda v Kazani*. [Proceedings of IV (XX) Russian archaeological congress in Kazan], Otechestvo, Kazan, Russia, vol. I, pp. 247–251.
- Klement'eva T.Yu., Kruzement S.A. & A.A. Pogodin (2012), "Neolithic settlements of Eastern Siberia North (Konda River basin): field survey 2007/2011", in *Pervobytnyye drevnosti Evrazii: k 60-letiyu A.N. Sorokina* [Primitive antiquity of Euroasia: to the 60th anniversary of A.N. Sorokin], IA RAN, Moscow, Russia, pp. 499–526.
- Klement'eva T.Yu. & A.A. Pogodin (2017), *Ranniy neolit basseyna r. Kondy* [Early Neolithic Age in the Konda river basin], available at: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/3896> (accessed 31.05.2018).
- Krizhevskaya L.Ya., Gadzhievaya E.A. (1991), "Neolithic settlement Sumpanya VI and its place in Trans-Urals Neolithic age", in *Neoliticheskiye pamyatniki Urala* [Neolithic sites of Urals], w.p., Sverdlovsk, Russia, pp. 80–99.
- Kruzement, S.A. (2011), *Spasatel'nye arkheologicheskiye raskopki na vyyavlennom ob"yekte arkheologicheskogo naslediya Poseleniye Bolshaya Umyt'ya 109 v Sovetskom rayone Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2011 godu*. [Rescue excavations at discovered object of archaeological heritage Bolshaya Umytiya 109 settlement, Sovetsky district of Khanty-Mansi Autonomous Region – Yugra, 2011], Scientific report, Yekaterinburg, Russia.
- Pogodin A.A. & P.V. Mironov (2009), "Preliminary conclusion of rescue excavations at Bolshaya Umytiya 57 settlement in Sovetsky district of Khanty-Mansi Autonomous Region – Yugra, based on the research 2007–2008", in *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Region in the mirror of the past], Izd-vo Tomsk. un-ta, Tomsk; Khanty-Mansiysk, Russia, no. 7, pp. 132–167.
- Pogodin A.A. (2010), "Bolshaya Umytiya 9 settlement: conclusions of field research 2007–2008 in Soviet district of Khanty-Mansi Autonomous Region – Yugra", in *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous area in the mirror of the past], Izd-vo Tomsk. un-ta, Tomsk; Khanty-Mansiysk, Russia, no. 8, pp. 146–183.
- Vasil'yev E.A. (2004), "Excavations of Neolithic settlement Ches-Tyi-Yag in Cis-Polar Urals", in *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Region in the mirror of the past], Izd-vo Tomsk. un-ta, Tomsk; Khanty-Mansiysk, Russia, no. 2, pp. 296–301.